

Однако причина была слишком поверхностной. Даже если это была любовь с первого взгляда, они знали друг друга всего три дня, и к тому же их отношения строились по схеме «дух и экзорцист». Даже если это была фантазия, она казалась совершенно невероятной.

— Не знаю, — ответил Хаяма.

— Ты так поступаешь несправедливо по отношению к Кандзаки, — сказал Янасэ.

Не слишком ли поздно снова всё объяснять? Хаяма вздохнул и заметил, что Кандзаки, похоже, застыл на месте. Попытавшись встряхнуть его за плечо, он вдруг получил объятия от привязанного к земле духа, который только что пришёл в себя.

— Кандзаки?

Что это значит? Хотя разговор с самого начала был странным, не должно было быть таких резких движений.

Через плечо уже было видно, как Янасэ ухмылкой посмеивается. Хотелось бы снова дать ему в лоб.

— Рин! — вырвалось у Кандзаки, он больше не мог молчать.

Схватив Хаяму за подбородок, чтобы тот не мог опустить голову, он спросил:

— Ты...

Но, начав говорить, он вдруг не знал, как продолжить. Пока Кандзаки молчал, Хаяма смотрел в его глаза — зрачки были окружены глубокой чернотой, без блеска. Сравнив, можно было заметить, что кожа на лице была слишком бледной. Это ещё больше напоминало, что перед ним стоит мёртвый.

— Аааа! — Кандзаки не выдержал и закричал, опустив голову на плечо Хаямы и крепко обняв его. — Я никогда не думал, что могу так потерять самообладание — Рин, ты должен взять на себя ответственность.

У духов нет веса, и, если бы Хаяма не использовал свои способности, Кандзаки не смог бы его коснуться. Когда они впервые встретились, он притворился экзорцистом, чтобы скрыть это, и, вероятно, Кандзаки считал, что физический контакт с ним не вызывает вопросов.

Хаяма рассмеялся, обнял это холодное тело, и они оказались в объятиях друг друга. Он похлопал Кандзаки по спине.

— Не относись ко мне как к ребёнку, — пожаловался Кандзаки, шаловливо взъерошив волосы Рина.

— На самом деле многие твои действия действительно похожи на детские. И я сейчас очень хочу спать.

Чтобы продемонстрировать свою усталость, Хаяма зевнул.

Можно ли считать, что они с Кандзаки нашли общий язык? Не было точных слов, выражающих отношение Кандзаки, но, раз уж он обнял его, можно было понять это как начало отношений.

— Мне тоже нужны объятия, — меланхолично сказал Янасэ.

Намеренно сжав руки сильнее, Хаяма с ухмылкой посмотрел на мрачного Янасэ:

— Иди к Сайто, я не могу отвечать за твои желания — спокойной ночи.

Это было импульсивно, но Хаяма вдруг подумал, что это неплохо.

—

Нет, это слишком беспокоит, невозможно уснуть. Кандзаки посмотрел на спящего в его объятиях человека и почувствовал раздражение.

Почему Рин сейчас так спокоен?

Пользуясь преимуществом «призрака»...

— Тяжело... — Рин был ещё сонным, и чувство «призрачного давления» должно было быть неприятным. Но это был самый тихий способ выразить протест. Кандзаки считал, что друг рядом очень мешает.

С того момента, как Янасэ вошёл, он чувствовал раздражение. Неожиданно Кандзаки оказался очень чутким к своим чувствам, поэтому, осознав, что это ревность, он понял свои мысли.

Раньше, хотя Рин явно просто отмахнулся от разговора, он не ожидал, что это вызовет у него такую радость. Просто воспользовался моментом, чтобы развить отношения. Это было эгоистично, он, вероятно, потерял голову.

Эти мысли крутились в его голове, и именно поэтому Кандзаки не мог уснуть.

— Тсс... — Кандзаки приложил палец к губам Рина, чтобы тот не говорил. — Я очень раздражён, поэтому я займу твой сон.

Надеюсь, он не проснётся сейчас. К счастью, Рин не сопротивлялся.

Позже Кандзаки почувствовал дрожь в спине... Боже, зачем он так поступает? Рин — живой человек, настоящий, живой человек. А Кандзаки — всего лишь призрак, более того, привязанный к земле дух. Если он позволит этим чувствам развиваться, рано или поздно они погубят его.

Нет, он не хотел, чтобы Рин произносил ни слова, поэтому он приблизился, чтобы поцеловать его. Осознав, что если он сделает этот шаг, то пути назад уже не будет, Кандзаки отпустил его и снова крепко обнял. Объятия были более успокаивающими, чем дальнейшие действия.

Рин, кажется, понимал его беспокойство, поэтому покорно позволял ему делать всё, что он хотел. Он был добрым человеком, подумал Кандзаки. Хотелось бы больше ценить его, но он был в растерянности, не зная, как это сделать.

— Всё в порядке, Кандзаки, — Рин всё же открыл рот, его голос был едва слышен, почти шёпотом.

— Мой характер, кажется, странный. Самому говорить об этом немного неловко — я не просто импульсивный человек.

Ах.

Раздражение, кажется, немного улеглось. Его голос был таким волшебным.

— ...Рин, — прошептал Кандзаки.

— Спокойной ночи.

Поправив одеяло Рину, Кандзаки закрыл глаза.

Пятница, после обеда.

И так как последний урок уже был освоен, Хаяма не особо хотел слушать. Тем не менее...

— Янасэ, пожалуйста, не бормочи мне в ухо, это раздражает.

—

Сегодня утром, только что прибыв в школу.

— Рин, если я захочу сам пойти к нему, какой предлог будет лучше? — Янасэ выглядел беспокойным.

— Ну... Просто честно извинись.

Если бы это был он, он бы так и сделал. Но, судя по характеру друга, он, вероятно, не смог бы этого сделать.

— Эээ... Но, но... — Янасэ надул губы. — Я не хотел ничего плохого... Это вина Сайто!

Хаяма шлёпнул его, конечно, в шутку, сила удара была минимальной. Слова Янасэ звучали как ссора школьников, трудно поверить, что ему уже за двадцать.

Янасэ был старше его на полгода, но казалось, что эти полгода прошли зря.

— Если я не ошибаюсь, тебя тогда, вероятно, отругали, и ты в сердцах сбежал.

Янасэ промолчал.

— В итоге ты поступил хуже — если бы я увидел, что в комнате беспорядок, а виновник ещё и начал на меня кричать, я бы, вероятно, хотел ударить.

— Эх, — Хаяма вздохнул, внезапно почувствовав усталость. — Просто извинись... Может, я позвоню ему?

Отсутствие ответа означало согласие. Хаяма достал телефон и начал искать в списке контактов.

Сайто Син, по сравнению с десятилетней дружбой с Янасэ, их отношения были менее близкими. Одна вещь, которую он не мог сказать Янасэ, — лицо Сайто тоже соответствовало его вкусу.

Честно говоря, Хаяма не был уверен, что сможет помирить этих друзей. В вопросах любви у него не было никакого опыта. Держась в стороне, он, вероятно, сможет помочь, но...

Думая об этом, он невольно вспомнил о Кандзаки. Хаяма покачал головой, сейчас нужно

сосредоточиться на проблеме Янасэ. Кажется, они уже встречаются несколько лет, неужели они уже достигли стадии усталости?

— А, привет, — раздался голос в трубке.

— Сайто? — позвал Хаяма. — Мне нужно кое-что обсудить — встретимся на крыше в обед?

— Это Рин, что случилось?

— Тогда поговорим, я просто хотел тебя предупредить.

— Окей, — ответил собеседник, и после нескольких слов телефон отключился.

Глядя на погасший экран, Хаяма похлопал Янасэ по плечу, показывая, что пора идти на урок.

— Вы двое так похожи, — меланхолично произнёс Янасэ.

— Что?

— Вы оба выглядите холодными, и каждый раз, когда вы разговариваете по телефону, это занимает минимум времени.

Подожди, не ревнуй в таких странных вещах. Он так заботится о другом, но всё ещё дуетя, это просто невыносимо.

— Почему ты не сказал ему, что это из-за меня?

Хаяма и Сайто редко общались наедине, и в этот момент, если он вдруг звонит ему, то, даже не говоря, он, вероятно, знает, в чём дело.

— Как бы это сказать... Создать немного таинственности. Я думаю, он действительно заботится о тебе, может, я попробую выведать что-нибудь?

Автор хотел бы сказать:

Впереди долгий путь, удачи.

<http://bllate.org/book/16196/1453233>